

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1978 — 1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

И.Ш.Шифман

ПСАЛОМ 151

(Опыт текстологического исследования)

Открытие и публикация двух неканонических псалмов, представляющих собой своеобразную параллель к так называемому 151-му псалму, дошедшему до нас в Септуагинте и Пешитте, вызвали значительный интерес.

Первый издатель псалма 11QPs^a151 Дж.А.Сандерс характеризовал его следующим образом. 11QPs^a151 содержит, по его мнению, семь двустрочных периодов; каждая строка представляет собой дистих с цезурой между полустихиями. Всего, таким образом, текст насчитывает четырнадцать дистихов, десять из которых — пентаметры (размер кина — 3:2) и четыре — гексаметры (3:3; строки 4 и 7). В девяти из четырнадцати строк имеются синонимические параллели, в четырех — синтетический параллелизм, а в одной наблюдается "лестницеобразная" структура. Ритмически и по содержанию памятник делится на две строфы; первая содержит четыре дистиха, из которых первые три — пентаметры, а последний — гексаметр (их содержание: описание музыкальных способностей Давида и восхваление бога); во второй строфе речь идет о миссии пророка Самуила, который послан богом избрать Давида из среды его братьев¹.

Ж.Карминьяк, посвятивший этому тексту специальную статью², отмечает, что манера, в которой Дж.А.Сандерс скандирует стихи псалма, субъективна и что его попытка расчленить текст на строфы приводит к аномалиям. В то же время, если обратиться к поэтической системе, принятой в кумранских Гимнах, складывается впечатление, что она полностью соответствует системе 151-го псалма. Как в Гимнах, так и в псалме каждый стих не фиксируется механически, но варьируется в соответствии со смыслом и вдохновением поэта. Существенным элементом Гимнов является строфа, объединяющая точно определенное количество стихов. Псалом также делится на две строфы по 14 стихов. Однако стиль псалма и Гимнов отличается один от другого, причем автор псалма стремится к благородной простоте и обнаруживает оригинальную трактовку библейских материалов. В пользу кумранского происхождения псалма свидетельствует то, что поэт не употребляет слово *mlk* "царь" даже применительно к Давиду, но использует глагол *'lh* (в интенсивной породе), слово *ngud* "предводитель" и выражение "сыны Завета". Однако, по мнению Ж.Карминьяка, эти факты имеют относительное значение. Они показывают только, что еврейский язык псалма находится на том же уровне развития, что и еврейский язык Кумрана, но они не свидетельствуют, что псалом составлен кем-то из кумранитов. Близость поэтической техники псалма и Гимнов также не является надежным показателем, поскольку автор последних явно пользовался поэтикой, обычной для своей эпохи. В то же время в псалме для обозначения божества употреблено один раз слово *'lwh*,

неизвестное в Кумране, и два раза *yhw̄h*. Последнее имя никогда не используется в сочинениях авторов, выходцев из Кумрана, вне библейских текстов или цитат. Псалом, по мнению Ж.Карминьяка, не был создан в кумранской среде.

В.Х.Браунли, чья статья³ была опубликована одновременно с исследованием Ж.Карминьяка, приводит в ней свою транскрипцию текста (включая огласовку), разбивку на стихи, которая в ряде случаев отличается от предложенной Дж.Сандерсом, а также свое скандирование. В.Х.Браунли отмечает разнообразие поэтических ритмов в псалме: 3:2, 2:2, 3:2:2, 4:4:4, 3:3:3. Это разнообразие не представляет в ветхозаветной поэзии исключительное явление; по своему языку и стилю псалом более классичен, нежели Гимны. В целом В.Х.Браунли оценивает его как "царский благодарственный псалом или гимн".

В 1964 г. специальное исследование кумранскому варианту 151-го псалма и проблеме его происхождения посвятил А.Дюпон-Соммер⁴. Отмечая, что глагол *ʿlh* в интенсивной породе в смысле "apprecier, estimer, louer" до Мишны употребляется только в "Дамасском документе", он особое внимание обращает на выражение "сыны Завета" (*bny bryt*), которое, по его мнению, является как бы печатью и подписью ессеистского автора⁵.

И.Рабинович рассматривает вопрос о так называемом "орфизме" псалма⁶. Предложив ряд исправлений в разбивке текста на фразы и соответственно новый перевод всего текста, И.Рабинович пришел к выводу, что представления об орфическом облике Давида в псалме восходят к ошибочному прочтению текста Дж.А.Сандерсом. Псалом содержит, по его мнению, типично мидрашистское сочетание преданий о Давиде и избрании его на царство с тем "фактом" (кавычки И.Рабиновича), что он сочинял гимны во славу божью. Все идеи псалма восходят к Библии. Текстологические исправления И.Рабиновича были приняты Ж.Карминьяком, внесшим необходимые исправления в свою схему⁷.

Сопоставление текста 151-го псалма в изводе Септуагинты с материалами, опубликованными Дж.А.Сандерсом, показывает, что первый представляет собой контаминацию двух псалмов, из которых в одном речь шла об избрании Давида на царство, а в другом, насколько можно судить по сохранившемуся фрагменту, — о подвиге Давида, победившего в единоборстве Голиафа. Что перед нами два псалма, видно уже по тому, что в рукописи псалмов из 11-й пещеры между ними имеется пробел, обычно отделяющий один псалом от другого. Второй псалом (11 QPs^a 151b) снабжен заголовком (*ṭḥlt gb[w]rh l[ḏw]yd mšmšhw nby' lwhym* — "Начало до[б]лести [Дав]ида с тех пор, как помазал его пророк Божий"), в котором формулируется тема псалма (первый подвиг Давида), раскрываемая в дальнейшем в форме поэтического монолога от первого лица. Аналогичный заголовок имеется и в Пс., 91.1: "Живущий под покровом всевышнего (*ʿāly-ḥn*) в сени всемогущего (*šaddāy*) будет ночевать". Поэтому кажется слишком поспешным утверждение А.Дюпон-Соммера, будто в 11QPs^a 151 можно узнать точно псалом 151.

Ниже приводим тексты интересующих нас псалмов в переводе на русский язык.

11QPs^a 151a: "Аллилуйя. Давида сына Иессея. Младшим я был из братьев моих и меньшим в доме отца моего. И он поставил меня пастухом своих овец и правителем над своими козочками. Мои руки сделали флейту (*ʿwgb*), и мои пальцы — лиру (*knwr*), и я вознес Йахве славу. Сказал я в моей душе: горы не будут свидетельствовать о Нем, и холмы не будут возвещать; превозносят деревья мои слова и овцы — мои деяния. Ибо кто возвестит, и кто скажет, и кто расскажет о деяниях Господа? Все видит Бог, все Он слышит, и Он внимает. Он послал Своего пророка помазать меня, Самуила — возвеличить меня. Вышли мои братья навстречу ему, прекрасные видом и прекрасные ликом, высокие своим ростом, прекрасные

волосами. Не избрал Йахве-Бог из них. И Он послал, и взял меня от овец, и помазал меня святым елеем, и поставил меня вождем (ngyd) всему народу и правителем для заключивших с Ним союз (bny brytw)".

11QPs^a151b: "Начало до [б]лести [Дав]ида с тех пор, как помазал его пророк Божий. Тогда я увидел филистимлянина, носящего из рядов филистимских... я..."

151-й псалом в изводе Септуагинты: "Это — псалом, собственноручно написанный, о Давиде, и вне счисления (ἐξῶθεν τοῦ ᾠδῶν), когда он сражался с Голиафом. Я был младшим среди братьев моих и самым юным в доме отца моего. Руки мои сделали флейту, а пальцы мои изготовили лиру. И кто возвестит Господу моему? Он — Господь, Он внимает. Он послал ангела Своего, и взял меня от овец отца моего, и помазал меня елеем помазания Своего. Братья мои прекрасны и высоки, и не был благосклонен к ним Господь. Я вышел навстречу иноплеменику, и он заклил меня идолами своими, а я, выхватив его меч, обезглавил его и удалил позор от сынов Израиля".

151-й псалом в сирийском изводе (по изданию М.Нота)⁸: "Благодарение Давида. Я был младшим среди братьев моих и самым юным в доме отца моего. И я встречал льва и медведя, и я убивал их, и я раздирал их. Руки мои сделали флейту, а пальцы мои изготовили лиру. Кто покажет меня моему Господу? Он — Господь мой. Он — Бог мой. Он послал ангела Своего, и взял меня от овец отца моего, и помазал меня елеем помазания Своего. Братья мои прекрасны и высоки. Не был благосклонен к ним Господь. И я вышел навстречу филистимлянину, и он заклил меня идолами своими. Я вынул его меч, и отрубил его голову, и удалил позор от сынов Израиля".

Сравнение греческого (Септуагинта) извода 151-го псалма со вновь найденными псалмами из 11-й пещеры показывает, что слияние последних в один текст производилось путем механического удаления отдельных фраз и оборотов. В связи с этим есть основания полагать, что заключительные стихи 151-го псалма Септуагинты должны были иметься и в 11QPs^a151b. Заметим здесь же, что фраза из варианта Септуагинты: "И он заклил меня идолами своими" — имеет соответствие в 1 Сам., 17, 43: "И заклил филистимлянин Давида богами своими".

В псалом 151 Септуагинты не вошла из 11QPs^a151a фраза от "и я вознес Йахве славу" до "и овцы — деяния мои". Отсутствуют в греческом тексте также упоминания о Самуиле и его божественной миссии (здесь Давида избирает ангел божий), а также заключительная часть 11QPs^a151a, несшая принципиальную идейную нагрузку: "и поставил меня вождем у народа Своего и правителем у заключивших с Ним союз". Это сокращение тем более ощутимо, что в результате отсутствует параллель ко второму стиху: "и он поставил меня пастухом своих овец и правителем над козочками своими" — параллель, которая в 11QPs^a151a создает как бы обрамление псалма. В одном месте сокращения изменили смысл стиха. Еврейскому "ибо кто возвестит и кто скажет, и кто расскажет о деяниях Господа? Все видит Бог, все он слышит, и он внимает" (11QPs^a151a) соответствует в греческом (Пс. 151, Септуагинта): "и кто возвестит Господу моему? Он — Господь, Он внимает". Кроме того, наблюдается перестановка фраз.

В результате такой переработки существенно сдвинулись идейные акценты. Если в 11QPs^a151a помазание делает Давида вождем и властителем Израиля, то в греческом псалме 151 эта мысль полностью отсутствует, зато имеется другая, соответствующая теме 11QPs^a151b, — именно та, что помазание превращает Давида в витязя. Из псалма 151 устранен пророк Самуил и, следовательно, сведена на нет роль жречества в избрании Давида. В результате сокращений из псалма 151 почти полностью исчезли черты, характеризующие Давида как благочестивца, из-за чего его

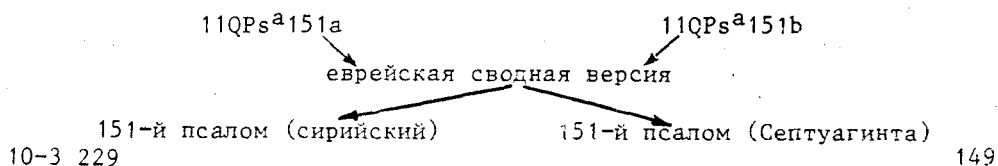
избранничество оказывается плохо мотивированным. Не исключено, что именно этими чертами 151-го псалма объясняется его отсутствие в масоретском каноне, как, впрочем, и в той книге псалмов, откуда был сделан перевод Септуагинты.

Сравнение греческого 151-го псалма в варианте Септуагинты с его сирийской версией обнаруживает некоторые существенные расхождения между ними. В Септуагинте отсутствует фраза: "И я встречал льва и медведя, и я убивал их и разрывал их". М.Филоненко видел в ней интерполяцию, введенную для того, чтобы связать 1-й псалом сирийского сборника, изданного М.Нотом, с IV-м и V-м⁹. В литературе уже отмечалось, что эта строка представляет собой парафраз к 1 Сам., 17,34-35, где Давид, заверяя Саула, что сумеет справиться с Голиафом, говорит: "Пастухом был раб твой у отца своего в овечьем стаде, и, когда приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я выходил к ним, и бил его, и вырывал из пасти его. И когда он поднимался на меня, то я хватал его за челюсть его, и бил его, и убивал его" (ср. Мидр., Сам.,25, где рассказывается, что Давид задушил четырех львов и трех медведей). Сирийские IV и V-й псалмы издания М.Нота написаны по поводу того, что Давид, будучи пастухом, убивал диких животных.

В некоторых деталях сирийский вариант 151-го псалма близок к преданию о Самсоне (Суд.,14,6): "И сошел на него дух Йахве, и он разорвал его (льва. — И.Ш.), как разрывают козленка". Близкий к этому мотив использован в апокрифических "Заветах двенадцати патриархов". Среди охотничьих подвигов, приписываемых Иуде (Зав. Иуд.,2), упоминается убийство льва и медведя; кроме этого, говорится: "И каждого дикого зверя, когда он обращался против меня, я разрывал, как собаку". В сирийском тексте 151-го псалма использован, таким образом, мотив, широко распространенный в иудейско-израильском фольклоре и, в частности, разрабатывавшийся именно в предании о борьбе Давида с Голиафом. Есть основания думать, что одной из сакральных обязанностей угаритского царя (а возможно и финикийских царей) была ритуальная охота на льва¹⁰. Отталкиваясь от этого, можно, по-видимому, предполагать, что, вводя в упомянутые тексты эпизод победы над львом, повествователь стремился подчеркнуть право своего героя на власть.

Между сирийским и греческим текстами имеется и иное, менее заметное, однако не менее существенное расхождение. В греческом варианте противник Давида назван "иноплеменником" (τῷ ἄλλοφύλῳ), тогда как в сирийском — филистимлянином (plšty'). Слово "иноплеменник" вместо масоретского "филистимлянин" характерно для Септуагинты; если бы сирийский текст был переведен с греческого, оно должно было бы встретиться и там, как это имеет место в латинской версии. По всей видимости, сирийский переводчик имел в своем распоряжении еврейский оригинал псалма и точно его воспроизвел. В связи с этим существенно, что в 11QPs^a151b Голиаф назван филистимлянином. Поскольку 151-й псалом в сирийском переводе представляет собой, как и вариант Септуагинты, контаминацию 11QPs^a151a и 11QPs^a151b, можно считать весьма вероятным, что фразе "И я встречал льва и медведя, и я убивал их и разрывал их" в 11QPs^a151b имелось какое-то соответствие. Это предположение кажется тем более правдоподобным, что 11QPs^a151b повествовал, как уже говорилось, об единоборстве Давида с Голиафом и соответственно должен был быть близок к библейскому преданию.

Все изложенное позволяет представить историю текста псалма 151 в виде следующей схемы:

Разница между сирийским изводом и Септуагинтой показывает, что они возникли независимо один от другого и воспроизводят, следовательно, два различных варианта, сложившихся на основе еврейской сводной версии.

К сожалению, имеющийся материал не позволяет датировать 11QPs^a151ab с необходимой точностью¹¹. Датировка возможна только относительная, исходя из того, что он, согласно его заглавию, находится ἐξωθεν τοῦ ἀρχαίου, следовательно, был присоединен к канонической книге псалмов уже после завершения. Очевидно, та версия 151-го псалма, которая была переведена на греческий язык и включена в Септуагинту, возникла в IV–III вв. до н.э. Отсюда должно следовать, что еврейский текст существовал до этого времени, а 11QPs^a151ab — и того раньше. Исходя из этих соображений, можно допустить, что последние были известны уже в первой половине I тысячелетия до н.э. (У.Ф.Олбрайт предложил датировку VII–VI вв. до н.э.; см. об этом указание Дж.А.Сандерса). Наличие в сирийском переводе грецизмов (ἐξωθεν = syph, ὄργανον = 'wrgnwn) свидетельствует о позднем происхождении перевода (он едва ли мог возникнуть до распространения в Сирии христианства), хотя и не позволяет датировать самый текст.

Если бы предложенная выше датировка 11QPs^a151ab оказалась верной, тем самым был бы снят вопрос об их кумранском происхождении. Тем не менее представляется целесообразным рассмотреть доводы, выдвигаемые в пользу его положительного решения. Они сводятся, в конечном счете, к тому, что в 11QPs^a151a употреблены специфические слова и обороты, встречающиеся, как полагают, только в кумранских текстах. Такая аргументация кажется недостаточной. В частности, глагол 'lh в значении и форме, засвидетельствованных в псалме, встречается и за пределами кумранской литературы, в том числе в Вавилонском (Шаббат, 33b) и Иерусалимском (Санхедрин, X, 2, c) талмудах. Таким образом, употребление этого глагола не свидетельствует ни за, ни против кумранского происхождения псалма. Слово ngud 'вождь' как царский титул хорошо засвидетельствовано в Библии (см., например, I Сам., 9, 16; 13, 14; 25, 30; II Сам., 5, 2; I Цар., 1, 35; 14, 7; Иезек., 28, 2). В данном случае псалом не выходит за рамки библейского словоупотребления.

Наконец, обратимся к сочетанию bny bryt — букв. "сыны союза". Это выражение, как уже говорилось, встречается в тексте "Войны сынов света против сынов тьмы" (17, 8: w'tm bny brytw — "и вы участники союза с ним") как обозначение членов кумранской общины. Его употребление отмечено, однако, и в "Псалмах Соломона" (17, 17), а также в Мишне (Бава Камма, I, 2–3). Уже эти обстоятельства не позволяют безоговорочно считать его специфически кумранским. В литературе отмечалась как параллельная приведенной выше формула Иезек., 30, 5: bēnē 'ārāš habbē-rīt — "сыны страны союза", однако эта параллель не точна, поскольку речь идет о населении страны обетованной, на которую распространяется действие союза (bē-rīt) между Йахве и его народом. Другая параллель, также не вполне точная, — отрывок Овад., I, 7 (речь идет об Эдоме): "до границы отошлют тебя все твои союзники (kol 'anšē bē-rītākā)".

Во всяком случае, в Библии слово bē-rīt — "союз, договор о союзе" обычно служит обозначением договора между народом и божеством, а также между народом и царем. Соответственно bēnē bē-rīt, если исходить из обычного для еврейского языка словоупотребления, — это участники союза с богом; в псалме параллель с שְׁמִי — "народ его" показывает, что автор имел в виду древних израильтян как участников союза с божеством. Другое дело, что в общем контексте кумранской литературы это выражение могло быть соответствующим образом истолковано.

По своему содержанию псалом 11QPs^a151a представляет собой рассказ об избрании и помазании Давида на царство. В литературе уже отмечалась

его бросающаяся в глаза близость к I Сам., 16, 1–13 вплоть до фразеологических совпадений. И там, и здесь бог посылает пророка Самуила для того, чтобы помазать Давида на царство. И там, и здесь бог отвергает братьев Давида, несмотря на их красоту и высокий рост; и там, и здесь избранник — Давид, пасущий овец младший из сыновей Иессея (имеется в виду конечно, не только возраст, но и положение в семье; в предании об избрании Давида определенно ощущается мотив фольклорного минората). О том, что братья Давида не удостоены избрания, в обоих случаях говорится примерно одинаково: "не избрал Йахве-Бог из них (lw' bħr yhw' lwhym bm) в 11QPs^a151a и "не избрал Йахве из них" (lō' bāħar yhw' bā'ellā) в I Сам., 16, 10. Фраза псалма: "И он послал, и взял меня от овец" — перекликается с фразой (I Сам., 16, 11) Самуила, обращенной к Иессею: "Пошли и возьми его (Давида)" и т.д. Близко к этому и в Пс., 78, 70–72: "И Он избрал Давида, раба Своего, и взял его от загонов овечьих, от молочного скота ('ālōt), привел его пасти Иакова, навод Его, и Израиля, наследие Его". Выражение псалма: "и он помазал меня елеем святым" (bšmn hqwdš) — перекликается с Пс., 89, 21: "и святым Своим елеем (bššmān qodšī) Я помазал его". Все эти совпадения не случайны: автор 11QPs^a151a отталкивается от той же традиции об избрании Давида на царство, что и указанный библейский текст, воспроизводит те же реалии. Возникает вопрос, какова взаимозависимость обоих текстов.

В библейском отрывке I Сам., 16, 1–13 избранничество Давида не мотивировано его личными качествами или заслугами. Оно объясняется всецело и исключительно волею божества: "И сказал Йахве Самуилу: до каких пор ты будешь печалиться о Сауле, когда Я отверг его от царствования над Израилем? Наполни рог твой елеем и пойди; Я пошлю тебя к Иессею — вифлеемлянину, ибо Я усмотрел среди сыновей его Себе царя" (I Сам., 16, 1). Аналогичный мотив присутствует и в 11QPs^a151a: "Послал (бог. — И.Ш.) пророка Своего, чтобы помазать меня, Самуила, чтобы возвеличить меня". Последняя фраза этого двуступного содержит явное противопоставление первым строкам, где сказано: "Меньшим я был среди братьев моих и младшим среди сыновей отца моего". Однако в псалме решение божества мотивировано характеристикой Давида, содержащейся в первой строфе псалма. Эта характеристика совпадает с упоминавшимся библейским отрывком только в одной детали: и там (I Сам., 16, 11), и здесь Давид выступает как младший сын, пастух в овечьем стаде. Сравнительно подробно развернутая в 11QPs^a151a характеристика Давида как искусного музыканта, по всей видимости, корреспондируется с рассказом о призвании Давида ко двору Саула (I Сам., 16, 14–23). В библейском отрывке Давид предстает перед читателем в роли арфиста; арфа и флейта — таковы инструменты, которые, согласно 11QPs^a151a, изготавливает Давид. Дж.А.Сандерс отметил в связи с этим отрывок 11QPs^a, col. XXVII, где Давид упоминается как автор многочисленных (4050) псалмов и песнопений. Как известно, в иудейской и, соответственно, христианской традиции Давиду приписывается авторство многих библейских псалмов. Представляя Давида певцом, возносящим славу божеству, составитель интересующего нас памятника исходит из того, несомненного для него, факта, что Давид был или считался автором библейских и небиблейских псалмов, центральное место среди которых занимали культовые песнопения. Эта мотивировка избранничества будущего иудейского царя усиливает жреческую тенденцию предания.

На этом обстоятельстве автор псалма останавливается подробно. Вслед за словами: "и я вознес Йахве славу" — следует: "Сказал я в душе своей: горы не свидетельствуют о Нем, и холмы не возвещают; превозносят деревья слова мои и овцы — деяния мои. Ибо кто возвестит, и кто скажет, и кто расскажет о деяниях Бога?"

Дж.А.Сандерс¹², который переводил слово *clw* — "have cherished", писал, что картина бессловесных зверей и птиц, очарованных музыкой, приводит на память аналогичные эпизоды из мифа об Орфее; в целом, по его мнению, на образ Давида в 11QPs^a151a оказали заметное влияние орфические представления, проникшие в иудейскую религию эллинистического времени. В более позднем, "официальном", издании рукописи¹³ Дж.А.Сандерс обходит эту проблему, по-видимому, не без влияния критики И.Рабиновича, хотя и не принимает его реконструкции. И.Рабинович¹⁴, как сказано, предлагает иную интерпретацию данного отрывка: "Горы не будут свидетельствовать за меня и холмы; деревья не будут возвещать мои слова ради меня и овцы — мои деяния, — о, если бы кто-нибудь возвестил, о, если бы кто-нибудь сказал, о, если бы кто-нибудь рассказал о моих деяниях!". И далее: "Господь всего — видит, Бог всего — Он сам слышит, и Он сам внимает". Сочетание знаков *clw* он читает *cly* (подобное чтение возможно, поскольку знаки *w* и *y* в рукописи практически совпадают) — "ради меня"; исходя из своего чтения и перевода И.Рабинович отрицает орфическое истолкование псалма.

Дж.А.Сандерс следующим образом разделяет текст на стихи:

hhrym lw' y^cyd^w lw
whgb^cwt lw' ygydw
clw h^csym 't dbry
whgw'n 't m^csy
ky my ygyd wmy ydbr wmy yspr 't m^csy 'dwn
hkwl r'h 'lwh
hkwl hw' sm^c whw' h'zyn

И.Рабинович читает иначе:

hhrym lw' y^cyd^w / ly
whgb^cwt
lw' ygydw cly h^csym 't dbry
whgw'n 't m^csy/
ky my ygyd
wmy ydbr
wmy yspr 't m^csy
'dwn hkwl r'h
'lwh / hkwl
hw' sm^c
whw' h'zyn

Чтение и интерпретация Дж.А.Сандерса имеют, с нашей точки зрения, то преимущество, что здесь соблюдается свойственный еврейскому стихосложению поэтический параллелизм, который конструкция И.Рабиновича разрушает. К тому же у последнего возникает плеоназм: *ygydw cly h^csym 't dbry*. Слову *ky* приписывается значение "но"; близкое к этому значение действительно засвидетельствовано в ситуации, когда эта частица вводит после отрицательного предложения утвердительное, что в данном случае не соответствует интерпретации последующего текста, предложенной самим И.Рабиновичем.

Возвращаясь к вопросу о предполагаемом орфизме рассматриваемого нами псалма, необходимо отметить, что образ, зафиксированный в интересующем нас отрывке, традиционен для ханаанейской поэзии Переднеазиатского Средиземноморья. В угаритском мифологическом тексте PRU,II,I сохранился следующий отрывок: "ибо деревья, ибо деревья издадут <голос>, ибо камни будут вести речь" (*k^cgm ltn k'bnm lth(?)ggn*). Аналогичный образ имеется и в поэме о Карату. В известном отрывке Ис.¹,55,12, где речь идет о возвращении иудейских эксулантов из Вавилонского плена, читаем: "Горы и холмы будут возглашать перед вами клики ликования, и

все деревья полевые — хлопать в ладони". Данный отрывок не может, разумеется, служить прямой параллелью интересующему нас тексту, однако близость образов не вызывает сомнений. В другом тексте (Мих., 6, 1–2): "Послушайте, что Йахве говорит: встань, судись перед горами, и пусть услышат холмы голос твой; слушайте, горы, тяжбу Йахве, и перевозданные основы земли" и т.д. Горы, холмы и основания земли в данном случае — это те элементы мироздания, перед которыми Йахве "судится" со своим народом. В псалме 19 небеса возглашают славу божью: "Небеса рассказывают о величии Бога, и о деяниях рук Его возглашает свод небесный". В Пс., 148, 9–13 образы, наиболее близкие к интересующему нас тексту: "Горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, дикие животные и весь домашний скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые, цари земли и все народы, правители и все судии земные, юноши и девушки, старики и молодые будут прославлять имя Йахве".

В 11QPs^a151a содержится поэтическая полемика с идеями, нашедшими свое отражение в 148-м псалме: в последнем все элементы мироздания будут прославлять имя божье, тогда как в первом автор говорит, что горы и холмы не свидетельствуют и не возвещают о боге, а деревья и овцы превозносят слова и деяния Давида — слова и деяния человеческие, с которыми, естественно, кажутся несоизмеримыми деяния божества. Происходит это потому, что никто не может прославлять бога. Если Давид оказывается достойным воспевать бога (т.е. он выше сил природы, которые этого делать не могут), то это обстоятельство подчеркивает его благочестивость, которая является основанием для избрания на царство.

Можно ли в связи с этим считать возможным какое-либо влияние орфического кulta на образ Давида в 11QPs^a151a? Прямые параллели между образами Давида и Орфея, насколько нам известно, отсутствуют, если не считать слишком общего факта, что тот и другой — выдающиеся музыканты. В греческой и римской литературе не встречается сюжетного мотива, который был бы подобен 11QPs^a151a, т.е. чтобы животные и растения прославляли Орфея или его деяния. Здесь имеет место другой сюжет: Орфей повелевает силами природы (см. уже Aesch., Ag., 1629; Eurip., Iph. Aul., 1211); "неразумный род деревьев и животных следует за Орфеем" (см. цитату из анонимного трагика у Diod., 37, 30, 20). Давид в роли пастыря — этот образ также уходит своими корнями в собственно иудейскую традицию. Все сказанное позволяет ответить отрицательно на вопрос, поставленный в начале абзаца.

По-видимому, представления, нашедшие отражение в 11QPs^a151a, в свою очередь вызвали полемику. До нас дошел рассказ о том, что Давид в своем высокомерии говорил, будто никто так не восхваляет бога, как он, и тогда бог показал ему, что лягушка это делает больше и лучше (Пирке Шира, начало; Зохар, Числ., 232б). Вероятно, к иудейским представлениям восходят неоднократно встречающиеся в Коране поэтические тексты, согласно которым бог повелел горам и птицам присоединиться к хвалебным песнопениям Давида и подчинил их Давиду (21, 79; 34, 10; 38, 18–19). Именно эта кораническая версия наиболее близка к орфическим представлениям, но противопоставленность этого мотива тому, который сохранился в интересующем нас литературном памятнике, очевидна: избранность Давида оказывается не столь резко подчеркнутой, как в 11QPs^a151a. Уже не только Давид может прославлять бога, хотя он и властвует над космическими силами.

В целом 11QPs^a151a целиком находится в русле жреческой традиции об избрании Давида на царство. Верность этой традиции указывает и на вероятную среду, из которой этот псалом мог выйти: жречество или близкие к нему сферы.

В связи со сказанным привлекают к себе внимание следующие обстоятельства. Как показывают колофоны к записям угаритских поэтических

повествований, хранителем мифологической и исторической традиции в обществах Переднеазиатского Средиземноморья было жречество; с этим хорошо согласуется тот факт, что Пятикнижие, представляющее в своей повествовательной части запись древнеизраильской мифологической и исторической традиции, также вышло из жреческих кругов. Показательно также, что историческая традиция Пятикнижия дошла до нас не только в виде прозаического повествования, но и в сжатой поэтической форме в виде псалмов 78, 105, 106. Интересующий нас псалом 11QPs^a151a по своему содержанию примыкает к ним не только потому, что он имеет свою повествовательную прозаическую параллель, но и потому, что он продолжает их поэтическое историческое или квазиисторическое повествование.

Все изложенное позволяет поставить вопрос о связи интересующего нас текста и, возможно, исторических псалмов, а также сирийских псалмов, опубликованных М.Нотом, чей еврейский оригинал имеется в той же рукописи 11QPs^a, с теми не дошедшими до нас записями древнеизраильской традиции, на которые ссылается Библия. В особенности привлекает внимание тот факт, что Книга Доблестного (sēpār haūyāšār; ср. Ис. Нав., 10, 12–13; II Сам., 1, 18) содержала записи поэтических произведений, в том числе и тех, которые приписываются Давиду. Наряду с этим существовала и сохранявшаяся в Септуагинте (III Царств, 8, 53), но отсутствующая в масоретском тексте ссылка на Книгу Песни (ἐν βιβλίῳ τῆς ᾠδῆς), в которой имела речь Соломона, произнесенная по случаю освящения Иерусалимского храма (I Цар., 8, 12–13). Кажется правдоподобным, что интересующий нас псалом 11QPs^a151a, как и другие исторические псалмы, мог быть составной частью Книги Доблестного или Книги Песни. Однако материалом, который мог бы подтвердить или опровергнуть это предположение, мы не располагаем.

Интересна трансформация, которую жреческая традиция претерпела в псалме 151 Септуагинты, а также в его сирийском варианте: реальное конкретно-историческое обстоятельство — помазание Давида пророком Самуилом в них отсутствует. Здесь божью волю осуществляет посланный богом ангел, и, таким образом, жречество в избрании царя не играет никакой роли: воля божья осуществляется без каких-либо посредников. Эта ситуация напоминает библейское предание об избрании Гидеона (Суд., 6, 11–24), где на его предназначение быть витязем и спасителем Израиля указывает ангел божий и сам Йахве. Очевидно, переработка 11QPs^a151ab в единое произведение производилась во враждебных жречеству кругах. Неудивительно поэтому, что он остался вне масоретского канона; в Септуагинту он попал только благодаря предполагавшемуся авторству Давида.

¹ J.A.Sanders. Ps 151 in 11QPss. — ZAW, Bd.75, 1963, №1, с.73–86; ср. он же. The Psalms Scroll of Qumran Cave 11 (Discoveries in the Judaean Desert of Jordan, vol.IV), Oxf., 1965, с.54–64; он же. The Dead Sea Psalms Scroll, N.Y., 1967, с.94–103. Автор говорит об отражении в псалме идей эпохи эллинизма (орфизм).

² J.Carmignac. La forme poétique du Psaume 151 de la Grotte 11.—RQ, N15, с.371–378. Говоря об аргументации Ж.Карминьяка, необходимо отметить, что в "Дамасском документе" (V,5) глагол c1h не обязательно употреблен в интенсивной породе; тетраграмма YHWH использована также в "Храмовом свитке" в еврейской квадратной графике.

³ W.H.Brownlee. The 11Q Counterpart to Psalm 151, 1–5. — RQ, N15, 1963, с.379–385.

⁴ A.Du Pont-Sommer. Le Psaume CLI dans 11QPs^a et le problème de son origine essénienne. — "Semitica". Vol.14. P., 1964, с.25–62.

⁵ К вопросу об ессейском происхождении 151-го псалма см. также: M.Delcor. Cinq nouveaux psaumes esséniens? — RQ, N1, 1958, с.85–

102; M.Philonenko. L'origine essénienne des cinq psaumes syriaques de David. — "Semitica". Vol.9. P., 1959, с.36-37.

⁶ I.Rabinowitz. The Alleged Orphism of 11QPss 28,3-12. — ZAW, Bd.76, 1964, с.193-200.

⁷ J.Carmignac. Précisions sur la forme poétique du Psaume 151. — RQ, N18, 1965, с.249-252.

⁸ M.Noth. Die fünf überlieferten apocryphen Psalmen. — ZAW, Bd.48, 1930, с.1-33. Обратные переводы М.Нота апокрифических псалмов с сирийского языка на еврейский точно совпали с еврейским текстом этих псалмов в 11QPss^a.

⁹ M.Philonenko. L'origine..., с.36-37.

¹⁰ И.Ш.Шифман. Угаритское общество (XIV-XIII вв. до н.э.). М., 1982, с.284.

¹¹ А.Гурвич, исследуя язык интересующего нас памятника, пришел к заключению, что он значительно древнее языка кумранских текстов, в том числе и Гимнов, но позже Вавилонского пленения; А.Гурвич склонен его датировать временем Ахеменидской державы (A.Hurwitz. The Language and Date of Psalm 151 from Qumran. — EI, vol.8, 1967, с.82-87 (Hebr.)). Однако языковой материал, имеющийся в нашем распоряжении, недостаточен для того, чтобы надежно датировать появление или исчезновение того или иного элемента древнееврейского языка.

¹² J.A.Sanders. Ps 151 in 11QPss, с.75,81-85.

¹³ J.A.Sanders. The Psalms Scroll...

¹⁴ I.Rabinowitz. The Alleged Orphism..., с.193-200.